

ИСТОРИЯ

УДК 327

С.П. Артеев, Л.В. Лямцева

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ: ГЕНЕЗИС И ИНСТИТУАЛИЗАЦИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)

Рассматривается проблема международных связей российских регионов с точки зрения генезиса и институализации. На основе полидисциплинарного теоретико-методологического синтеза авторы предлагают анализировать эти процессы с помощью интегральной стадияльно-периодической схемы. В качестве примера взят кейс Республики Коми. Как обосновывают авторы, становление внутригосударственных регионов в качестве субнациональных акторов связано с транснациональной активностью в доакторный период.

Ключевые слова: субгосударственные / субнациональные акторы; международные связи регионов; генезис; институализация; Болгария; Венгрия.

Кризис государственно-центричной Вестфальской политической системы мира имеет множество проявлений. Помимо прочего, это находит свое отражение и в появлении и повышении значимости новых акторов мировой политики. Такие процессы активизировались во второй половине XX в. Принято считать, что Советский Союз принимал в них минимальное участие. Однако насколько справедливо данное утверждение применительно к акторам субнационального типа? Несмотря на ярко выраженную монополю международных отношений со стороны Центра в СССР, можно говорить о генезисе международных связей внутригосударственных регионов России в советский период, при этом указанные процессы происходили за счет проектов и контактов по интернациональной линии взаимодействия, так как проведенный анализ позволяет доказать наличие отдельных критериев акторности у некоторых регионов Советского Союза. Для доказательства данного тезиса в статье будет предложена схема критериев акторности для субгосударственных акторов, выделены четыре фазы типичного цикла деятельности международного актора субнационального типа, представлены три стадии и четыре периода институализации международных связей субнационального актора мировой политики. Предложенная методологическая интегральная стадияльно-периодическая схема применена на примере взаимодействия Республики Коми с Болгарией и Венгрией в советский и постсоветский периоды.

Исследования процессов институализации акторов мировой политики различного типа активно проводятся за рубежом [1, 2] и в России [3–6]. Изучение субнациональных международных акторов на Западе началось существенно раньше, чем в России, в силу причин внеакадемического характера [7, 8]. Однако в постсоветский период российские исследователи также внесли существенный вклад в анализ данной проблематики [9–13].

Теоретико-методологические основы исследования имеют междисциплинарный характер. При подготовке статьи применялись исследовательские инструменты из политической (акторный, факторный, институциональный подходы, кейс-стади) и исторической наук (историко-генетический метод). Акторность является одним из ключевых аспектов темы.

В то же время в научном сообществе пока не сформировались общепринятые критерии таких понятий, как «актор» и «акторность». Однако ряд зарубежных и российских исследователей достаточно плодотворно занимаются этой проблематикой и предлагают собственные параметры акторности.

Германский исследователь Т. Риссе в качестве ключевых параметров акторности выделяет возможность влиять на мировую политику и наличие соответствующих ресурсов [14]¹. Один из ведущих российских специалистов-международников П.А. Цыганков подходит к понятию акторности более дифференцированно. По его мнению, актор мировой политики обладает следующими характеристиками: активность; наличие актуальных и потенциальных ресурсов; способность эффективно использовать имеющиеся ресурсы; осознание своих интересов; способность принимать решения и реализовывать свою стратегию; наличие существенного и длительного влияния на международную систему; признание со стороны других участников мировой политики; другие участники мировой политики учитывают «ваш» «акторный статус» при планировании и реализации своих действий на международной арене [4. С. 35].

Переходя на субнациональный уровень, следует обратить внимание на критерии акторности еврорегионов, которые предлагает И.А. Буданова: способность формулировать свои интересы и перспективные стратегии развития; способность влиять на экономические процессы; способность взаимодействовать с другими негосударственными участниками; способность вести переговоры (парадипломатия); способность самопрезентации [15. С. 59].

На основании представленных параметров можно предложить следующие критерии акторности для внутригосударственных регионов (предложенные параметры не являются специфическими только для субнациональных акторов, но фокусируют внимание на обязательных компонентах и в комплексе создают рамки для дальнейшего анализа путем конкретизации и спецификации перечисленных критериев): наличие *ресурсов* (предпосылки) – объективный фактор; осознание своих интересов и выработка *стратегии* (рефлексия, планирование) – субъективный фактор; *активность*: разноплановое взаимодействие с акторами

разных типов в различных сферах (переговоры, самопрезентация и т.д.) – действие, субъективный фактор; *признание и влияние* (другие акторы учитывает Ваш акторный статус) – результат, совокупность объективного и субъективного факторов. Как видно, процесс «акторизации» (становления в качестве актора мировой политики) субнациональных субъектов мировой политики имеет четырехфазную структуру: предпосылки; планирование; действие; результат.

Следует отметить, что такая же схема характерна и для стандартного цикла поведения состоявшегося актора мировой политики при реализации конкретных проектов в рамках различных направлений его деятельности. Как известно, субъекты РФ получили легальную возможность осуществлять самостоятельные международные связи на рубеже 1980–1990-х гг. Однако часто упускается из виду, что процессы, которые привели к появлению российских субнациональных акторов, начались за несколько десятилетий до распада Советского Союза и становления иной модели государственности. Как было показано выше, актором мировой политики внутригосударственный регион может считаться, если присутствует совокупность сразу нескольких критериев. Тем не менее некоторые критерии акторности могут присутствовать задолго до получения акторного статуса. Более того, именно наличие таких характеристик во многом предопределяет, станет ли тот или иной регион актором мировой политики. Иначе говоря, для анализа процессов институализации внутригосударственного региона в качестве актора мировой политики предлагается использовать следующую трехстадийную схему: латентная / инкубационная – вызревание предпосылок: регион приобретает начальный опыт транснационального взаимодействия в ограниченных «технических» формах при отсутствии или фрагментированном характере собственной субъектности; формальная – внутригосударственный регион получает правовые основания для ведения международной деятельности; актуальная – регион в практическом плане начинает действовать по четырехфазной схеме стандартного цикла, но станет ли он актором, зависит от того, удастся ли ему приобрести необходимое влияние, т.е. достичь результирующей фазы.

В соответствии с вышепредставленной трехстадийной схемой институализации при изучении международных связей регионов предлагается выделять три периода: доакторный, предакторный и акторный. Каждому из этих периодов соответствуют свои группы критериев акторности. Латентная стадия соответствует доакторному периоду, формальная стадия – предакторному, но актуальная стадия не обязательно коррелирует с акторным периодом (актор становится актором, когда приобретает *влияние*): доакторный период: наличие *ресурсов* (в том числе способность влияния на экономические процессы национального уровня), *транснациональная активность вспомогательного типа* (способность взаимодействовать с зарубежными государственными и общественными структурами, переговоры, самопрезентация), но при этом регион выступает исключительно как «продолжение» Центра в определенной территориально-

пространственной зоне; предакторный: появляется *правовая база* для осуществления самостоятельных международных связей; *ресурсы* приобретают *транснациональный потенциал*; *самостоятельная транснациональная активность* (что не отменяет функций Центра в качестве координатора и контролера); акторный: *ресурсы* через *стратегию* и *транснациональную активность* конвертируются во *влияние*.

В период существования Советского Союза многие регионы РСФСР и других союзных республик обладали некоторыми акторными характеристиками, но в силу отсутствия остальных базовых параметров актора мировой политики субнационального типа не могли претендовать на акторный статус. Одним из таких регионов была Коми АССР / Республика Коми (РК). Процессы международной институализации РК в *латентную стадию*, в *доакторный период* опирались на взаимодействие с Болгарией.

В период существования биполярной системы международных отношений Советский Союз как лидер одного из противоборствующих лагерей проводил политику широкомасштабной экономической интеграции со странами социалистического содружества. Народная Республика Болгария (НРБ) по праву считалась одним из ближайших союзников / сателлитов СССР. Причем не только на официальном уровне, но и в массовом сознании. Как известно, болгарская экономика в период социализма специализировалась на выпуске агропромышленной продукции. В то же время Болгария нуждалась в лесе, а на ее территории и в сопредельных государствах отсутствовали необходимые лесные ресурсы в достаточных объемах. Между тем лесная промышленность и топливно-энергетический комплекс составляют основу экономики Республики Коми со второй трети XX в. Закономерно, что в регионах Севера, Сибири и Дальнего Востока, богатых лесными ресурсами, стали заготавливать лес на экспорт в страны соцлагеря.

Однако в случае с НРБ и Коми АССР дело не ограничилось только поставкой сырья или готовой лесопромышленной продукции. Учитывая демографическую ситуацию в НРБ и недостаток трудовых ресурсов на Севере, было принято решение направить в Коми болгарских рабочих. В 1967 г. на уровне правительств СССР и НРБ было подписано соответствующее соглашение [16]. В результате в Удорском районе Коми АССР появились совместные советско-болгарские лесозаготовительные предприятия, на которых трудились тысячи болгар. Была создана мощная производственная и транспортная инфраструктура. Около 17 тысяч граждан Болгарии находились постоянно в Коми в период с конца 1960-х до начала 1990-х гг. [17]. Всего в Коми за весь период занимались лесозаготовками в соответствии с советско-болгарским соглашением около 100 тысяч болгар [Там же]. Важно, что сотрудничество быстро вышло за рамки экономики и между Коми и Болгарией стали активно налаживаться культурные связи [18].

Присутствие столь значительного контингента иностранных граждан, пусть и из социалистической страны, поставило вопрос о необходимости оперативного решения множества правовых вопросов. Осо-

бенно с учетом большого количества заключаемых интернациональных браков [17]. В связи с этим вскоре после приезда болгар на лесозаготовки было открыто Консульство НРБ в Сыктывкаре, которое просуществовало вплоть до 2001 г., несмотря на то что болгары прекратили лесозаготовки на территории региона в 1994 г. В 1974 г. для консульского учреждения специально построили отдельное здание [19]. В 1981 г. статус учреждения был повышен, и оно стало Генеральным консульством НРБ в Коми АССР [20]. Коми Обком КПСС и другие республиканские органы власти взаимодействовали с болгарским консульством при решении текущих вопросов. Следует отметить, что болгарское Генконсульство в Сыктывкаре проводило большую работу по налаживанию культурных связей между жителями Коми и Болгарии. Регулярно проводились деловые встречи и приемы, в которых участвовали партийные и советские руководители Коми АССР [21]. Это способствовало формированию международного компонента в деятельности органов власти Коми автономии.

МИД СССР также считал целесообразным организовать свое постоянное присутствие в регионе с большим количеством иностранных граждан. Для этого в 1977 г. в Сыктывкаре было открыто Дипломатическое агентство МИД СССР (позднее переименованное в Представительство с идентичным дипагентству функционалом) [22]. Интересно, что данное Дипагентство МИД СССР являлось одним из первых подобных учреждений на территории Советского Союза. И вряд ли Коми как периферийный регион мог бы рассчитывать на постоянное присутствие подразделения МИД, если бы не болгарский фактор. Естественно, что республиканские власти достаточно активно взаимодействовали с территориальным органом центрального внешнеполитического ведомства в столице региона.

Можно сказать, что в Коми образовалась оперативно-тактическая схема регулирования международного советско-болгарского сотрудничества на территории региона: Генконсульство Болгарии – Органы власти Коми АССР – Представительство МИД СССР. Взаимодействие в рамках такого треугольника, основанного на наличии ресурсов (лес), способствовало выработке навыков транснациональной активности вспомогательного типа у органов власти Коми АССР в доакторный период. Благодаря этому регион успешно прошел латентную / инкубационную стадию институализации в доакторный период и сформировались предпосылки для перехода в формальную стадию своей международной институализации в предакторный период.

Бурные события конца 1980 – начала 1990-х гг. заложили нормативно-правовые основания под самостоятельную международную деятельность российских регионов. К 1991 г. регионы РСФСР получили легальную возможность осуществлять прямые международные связи с зарубежными партнерами. Наступила формальная стадия институализации международных связей. Период примерно с 1989 по 1995 г. можно считать предакторным периодом, когда в самом общем виде создавалась соответствующая правовая база, а субъекты РФ путем проб и ошибок приоб-

ретали первый опыт самостоятельной транснациональной активности.

Республика Коми в этот период стремилась получить у Федерального центра широкие полномочия в международной сфере, а также наладить сотрудничество с большим количеством зарубежных партнеров. И это ей удалось, что было закреплено и на нормативно-правовом уровне [23, 24]. Конституция Республики Коми 1994 г. [25] до внесения в нее поправок в начале 2000-х гг. во многом была продуктом своего времени. В пользу этого говорит ряд формулировок. Например, ст. 2 постулировала, что «носителем суверенитета и единственным источником государственной власти Республики Коми является ее многонациональный народ» [25. С. 40]. Кроме того, п. 2 ст. 85 указывал, что Глава РК имеет право «представлять РК в отношениях с Российской Федерацией и ее субъектами», а также фиксировал международные полномочия высшего должностного лица республики: «ведет переговоры и подписывает международные договоры» [Там же. С. 64]. Таким образом, осуществлялось разделение суверенитета между Центром и регионами во внутренних делах и отчасти в международной сфере. Такая интерпретация суверенитета была достаточно распространена и нашла отражение во многих конституциях и уставах субъектов РФ в первой половине 1990-х гг. Это было связано со слабостью Центра и мощной ролью региональных и этноэлит в субъектах РФ в тот период. Этнический фактор финно-угорского родства между коми и венграми сыграл большую роль в налаживании сотрудничества РК и Венгрии. Самое важное в предакторный период, что ресурсный потенциал Республики Коми приобрел транснациональный характер. В практическом плане это выразилось в появлении у республиканских органов власти возможности самостоятельно распоряжаться отдельными природными ресурсами в определенных объемах. Например, РК экспортировала в Венгрию нефть с месторождений компаний, находящихся в собственности РК.

Переход от формальной к актуальной стадии институализации международных связей РК связан с взаимодействием с Венгрией. Именно Венгрия стала тем зарубежным государством, с которым Коми ССР заключила свое первое международное соглашение в качестве полноправного международного партнера [26, 27]. Это стало своеобразной премьерой Республики Коми на международной арене как относительно самостоятельного игрока. Это рамочное соглашение заложило основы для развития взаимодействия сразу в нескольких сферах. Успех был закреплен в 1993 г., когда Президент Венгрии Арпад Гёнци (1990–2000) стал первым лидером зарубежного государства, который посетил Республику Коми с официальным визитом [28]. Далее последовало проведение постоянного действующей универсальной выставки «Коми ЭКСПО» в 1998 г. в Будапеште. Стратегия РК в сфере международных связей в 1990-е гг. заключалась во взаимодействии по двум линиям: финно-угорской (культура, наука и образование) и экономической (поиск и сотрудничество с полезными зарубежными партнерами безотносительно к их этнической принадлежности). При этом линии

зачастую комбинировались, как это было в случае с Венгрией и Финляндией. Таким образом, Венгрия сыграла важнейшую роль в институализации РК как международного актора. Стало возможным говорить об определенном, характерном для субнациональных субъектов влиянии РК на международные дела посредством активного участия в международном финно-угорском движении и наличии внешнеэкономических связей. Следовательно, взаимодействие с Венгрией позволило Коми перейти в актуальную стадию своей акторной институализации. В результате во второй половине 1990-х гг. РК переходит в акторный период развития своей международной деятельности.

Переход от стадии к стадии, от периода к периоду сопровождался расширением сфер, форм и форматов международных связей РК. Основную траекторию этого процесса можно представить как движение от вспомогательной внешнеэкономической транснациональной активности с минимальным уровнем субъектности (взаимодействие с Болгарией в 1960–1980-е гг.) к самостоятельному субъекту международной активности субнационального типа с широким спектром транснациональных компетенций (сотрудничество с Венгрией).

Следует отметить, что кейс Республики Коми не является уникальным. Хотя далеко не каждый регион РСФСР имел на своей территории консульство или представительство МИД, но очень многие автономии и области РСФСР участвовали в реализации проектов

с участием зарубежных социалистических стран и государств третьего мира. В связи с этим можно использовать предложенную интегральную стадийно-периодическую схему в качестве методологического инструмента для исследования процессов генезиса международных связей и институализации внутригосударственных регионов в качестве международных акторов. Данная статья призвана стимулировать исследователей международных связей российских регионов к проверке предложенного исследовательского подхода на примере других субъектов РФ. В свою очередь новые кейсы позволят сделать выводы о типологизации данной интегральной стадийно-периодической схемы [29, 30].

Таким образом, институализация международных связей внутригосударственных регионов связана с последовательным прохождением трех стадий и трех периодов. Как продемонстрировано на примере Республики Коми, процессы генезиса международных связей российских регионов обусловлены наличием отдельных критериев акторности в советский, доакторный период. Во многом именно эти параметры предопределили общий уровень, качественные и количественные параметры международной деятельности того или иного региона в преакторный и акторный периоды. Вероятно, внутригосударственный регион имеет больше шансов стать международным актором, если у него есть опыт транснациональной активности в доакторный период.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Сходной позиции придерживается и М.М. Лебедева (см.: [6]).

ЛИТЕРАТУРА

1. Hooghe L. Subnational mobilisation in the European Union // *West European Politics*. 1995. Vol. 18, № 3. P. 175–198.
2. Loughlin J. “Europe of the Regions” and the federalization of Europe // *Publius: The Journal of Federalism*. 1996. Vol. 26, № 4. P. 141–162.
3. Косолапов Н.А. Субъекты мировой политики и международных отношений: явление, критерии, основы типологии // *Мировая экономика и международные отношения*. 1998. № 12. С. 123–134.
4. Цыганков П.А. Акторы и факторы в международных отношениях и мировой политике // «Приватизация» мировой политики: локальные действия – глобальные результаты / под ред. М.М. Лебедевой. М.: Голден-Би, 2008. С. 30–52.
5. Лебедева М.М. Мировая политика в XXI веке: акторы, процессы, проблемы. М.: МГИМО (У), 2009. 142 с.
6. Лебедева М.М. Акторы современной мировой политики: тренды развития // *Вестник МГИМО*. 2013. № 1. С. 38–42.
7. Butler R. *Paradiplomacy* // *Studies in Diplomatic History and Historiography in Honor of G.P. Gooch*. London: Longman, 1961. P. 12–25.
8. Friedrich C.J. *Trends in federalism in theory and practice*. London: Pall Mall Press, 1968. 193 p.
9. Макарычев А.С. Российские регионы как международные акторы: аналитический доклад. Н. Новгород, 2000. 114 с.
10. Сергунин А.А. Международная деятельность субъектов Российской Федерации: правовое регулирование // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2001. № 1. С. 276–283.
11. Плотнокова О.В. Теория, система и практика международных связей регионов. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2004. 262 с.
12. Толстых В.Л. Международная деятельность субъектов Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2004. 176 с.
13. Александров О.Б. Регионы во внешней политике России. Роль Северо-Запада. М.: МГИМО(У) МИД России, 2005. 187 с.
14. Risse Th. *Transnational Actors and World Politics* // *Handbook of International Relations* / ed. by W. Carlsnaes, Th. Risse, B.A. Simmons. London: Sage, 2002. P. 255–274.
15. Буданова И.А. «Акторность» еврорегионов // *Вестник МГИМО*. 2013. № 3. С. 57–63.
16. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Народной Республики Болгарии о сотрудничестве в заготовке леса на территории Советского Союза для нужд народного хозяйства НРБ. 03.12.1967, Москва // МИД России. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-422/49547 (дата обращения: 19.01.2018).
17. Морохин С. Болгарский след в удорской тайге [дата публикации: 09.12.2012] // Информационный портал «Красное знамя». URL: <https://komikz.ru/news/just/8798> (дата обращения: 19.01.2017).
18. Болгария – Коми: дружба длиной в полвека [дата публикации: 28.06.2017] // Республика. URL: <http://respublika11.ru/2017/06/28/bolgariya-komi-druzhba-dlinoi-v-polveka/> (дата обращения: 16.01.2018).
19. История в датах // Старый Сыктывкар: фотонистория столицы Коми. URL: http://oldsyktyvkar.ru/?page_id=12 (дата обращения: 23.01.2018).
20. Чупрова Ю. История Коми. 1981–1990 годы: мы ждем перемен! [дата публикации: 24.08.2011] // Информационный портал «Красное знамя». URL: <https://komikz.ru/news/history/3890> (дата обращения: 23.01.2018).
21. Сыктывкарцы окунули в историю коми-болгарской дружбы [дата публикации: 21.10.2017] // Информационное агентство БНК. URL: <https://www.bnkom.ru/data/news/69733/> (дата обращения: 19.01.2018).

22. Почти 30 лет старейшее Представительство МИД России в Сыктывкаре стоит на защите интересов государства [дата публикации: 09.02.2005] // Информационное агентство Комиинформ. URL: <https://komiinform.ru/news/28980/> (дата обращения: 19.01.2018).
23. Декларация о государственном суверенитете Коми Советской Социалистической Республики (Принята Верховным Советом Коми АССР на внеочередной второй сессии двенадцатого созыва 29 августа 1990 г.) // Красное знамя. 1990. 5 сентября. № 204 (20701). С. 1.
24. Федеративный договор (Москва, 31 марта 1992 г.) «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации».
25. Коми республика Конституция. Конституция Республики Коми (Принята на внеочередной 18 сессии Верховного Совета Республики Коми 12 созыва 17 февраля 1994 г.) / Издание Верховного Совета Республики Коми. Сыктывкар, 1994. 80 с.
26. Соглашение между Правительством Коми Советской Социалистической Республики и Правительством Венгерской Республики о торгово-экономических связях и научно-техническом сотрудничестве, Будапешт, 06 декабря 1991 г. // Национальный архив Республики Коми. Ф. Р-2385. Совет Министров Коми ССР. Оп. 1. Д. 5. На 8 л.
27. A Komi kapesolat // Magyar Nemzet. 1991. december 7. 9 old.
28. Морохин С. Ариада Гёнца вовлекли в хоровод... [дата публикации: 15.09.2012] // Информационный портал «Красное знамя». URL: <https://komikz.ru/news/history/7829> (дата обращения: 23.01.2018).
29. Gerring J. What Is a Case Study and What Is It Good for? // American Political Science Review. 2004. Vol. 98, № 2. P. 341–354.
30. Власова М.Г. Кейс-стади в исследованиях международных отношений: методология и исследовательская практика // Теория и практика общественного развития. 2012. № 11. С. 255–258.

Статья представлена научной редакцией «История» 4 апреля 2019 г.

International Relations of Russian Regions: Genesis and Institutionalization (On the Example of the Komi Republic)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 445, 82–87.

DOI: 10.17223/15617793/445/11

Sergey P. Arteeв, MGIMO University (Moscow, Russian Federation). E-mail: artsp7@yandex.ru

Lyudmila V. Lyamtseva, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (Syktyvkar, Russian Federation). E-mail: 9225834529@yandex.ru

Keywords: sub-state/sub-national actors; international/transnational/external relations of regions; genesis; institutionalization; Bulgaria; Hungary.

The article studies the phenomenon of strengthening the role of domestic regions in international politics. The state-centric Westphalian political system of the world, which has served as the basis for the system of international relations and world order for several centuries, is now meeting challenges from new actors of world politics. That is why there is a problem of identifying the parameters of the ability to be an actor of world politics among new actors. At the same time, the domestic state's regions as international actors begin to play an increasingly active role in international affairs. The authors identify the key actor's criteria for sub-national actors in world politics and represent their authorial integral stadial-periodic pattern of the processes of the genesis and institutionalization of international relations of intra-state regions. These processes began in the West in the 1950s–1960s; other regions of the world, including Russia, joined in in the past two or three decades. Usually, researchers analyze the international relations of constituent entities of the Russian Federation since the beginning of the 1990s. Meanwhile, the authors argue, the processes of the genesis of international relations of the Russian regions started earlier. The authors apply their research approach on the example of the Komi Republic. According to the authors, the domestic regions' acquisition of the status of an actor in world politics goes through three stages: latent/incubation (the region acquires initial experience of transnational cooperation in limited technical forms in the absence of its own subjectivity or with a fragmented nature of the latter), formal (the region receives legal grounds for its international activities), relevant (the region begins to conduct independent international activities, but its becoming an actor depends on whether it can acquire the necessary influence). These stages correspond to three periods: the fore-actor period (availability of resources, including the ability to influence economic processes at the national level; transnational activity of a secondary type (ability to interact with foreign governmental and public structures, negotiations, self-presentation), but the region only acts as a continuation of the centre in a specific space), the pre-actor period (legal framework appears for the implementation of the region's own international relations; resources acquire transnational capacities; the centre acts as a coordinator and controller), the actor period (resources through strategy and transnational activities are converted into influence). This integrated stadial-periodic pattern can be applied to other Russian and foreign domestic regions. This will enhance understanding of the genesis and institutionalization of international relations of sub-national actors in world politics.

REFERENCES

1. Hooghe, L. (1995) Subnational mobilisation in the European Union. *West European Politics*. 18 (3). pp. 175–198.
2. Loughlin, J. (1996) "Europe of the Regions" and the federalization of Europe. *Publius: The Journal of Federalism*. 26 (4). pp. 141–162.
3. Kosolapov, N.A. (1998) Sub'ekty mirovoy politiki i mezhdunarodnykh otnosheniy: yavlenie, kriterii, osnovy tipologii. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 12. pp. 123–134.
4. Tsygankov, P.A. (2008) Akторы i faktory v mezhdunarodnykh otnosheniyakh i mirovoy politike [Actors and factors in international relations and world politics]. In: Lebedeva, M.M. (ed.) *"Privatizatsiya" mirovoy politiki: lokal'nye deystviya – global'nye rezul'taty* ["Privatization" of world politics: local actions – global results]. Moscow: Golden-Bi.
5. Lebedeva, M.M. (2009) *Mirovaya politika v XXI veke: akторы, protsessy, problemy* [World politics in the 21st century: actors, processes, problems]. Moscow: MGIMO (U).
6. Lebedeva, M.M. (2013) Akторы sovremennoy mirovoy politiki: trendy razvitiya [Actors of modern world politics: development trends]. *Vestnik MGIMO-Universiteta – MGIMO Review of International Relations*. 1. pp. 38–42.
7. Butler, R. (1961) Paradiplomacy. In: Sarkissian, A.O. (ed.) *Studies in Diplomatic History and Historiography in Honor of G.P. Gooch*. London: Longman, P. 12–25.
8. Friedrich, C.J. (1968) *Trends in federalism in theory and practice*. London: Pall Mall Press.
9. Makarychev, A.S. (2000) *Rossiyskie regiony kak mezhdunarodnye akторы: analiticheskiy doklad* [Russian regions as international actors: an analytical report]. N. Novgorod: Nizhny Novgorod State Linguistic University.
10. Sergunin, A.A. (2001) *Mezhdunarodnaya deyatel'nost' sub'ektov Rossiyskoy Federatsii: pravovoe regulirovanie* [International activities of the constituent entities of the Russian Federation: legal regulation]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo – Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 1. pp. 276–283.

11. Plotnikova, O.V. (2004) *Teoriya, sistema i praktika mezhdunarodnykh svyazey regionov* [Theory, system and practice of international relations of regions]. Novosibirsk: SB RAS.
12. Tolstykh, V.L. (2004) *Mezhdunarodnaya deyatel'nost' sub'ektov Rossiyskoy Federatsii* [International activities of the constituent entities of the Russian Federation]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
13. Aleksandrov, O.B. (2005) *Regiony vo vneshney politike Rossii. Rol' Severo-Zapada* [Regions in the foreign policy of Russia. The role of the Northwest]. Moscow: MGIMO(U) MID Rossii.
14. Risse, Th. (2002) Transnational Actors and World Politics. In: Risse, Th. et al. (eds) *Handbook of International Relations*. London: Sage.
15. Budanova, I.A. (2013) Euroregions as Actors of World Politics. *Vestnik MGIMO-Universiteta – MGIMO Review of International Relations*. 3. pp. 57–63. (In Russian).
16. Ministry of Foreign Affairs of Russia. (1967) *Soglasenie mezhdu Pravitel'stvom Soyuzu Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik i Pravitel'stvom Narodnoy Respubliki Bolgarii o sotrudnichestve v zagotovke lesa na territorii Sovetskogo Soyuz dlya nuzhd narodnogo khozyaystva NRB. 03.12.1967, Moskva* [Agreement between the Government of the Union of Soviet Socialist Republics and the Government of the People's Republic of Bulgaria on cooperation in logging in the territory of the Soviet Union for the needs of the national economy of the People's Republic of Bulgaria. 12.03.1967, Moscow]. [Online] Available from: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-422/49547. (Accessed: 19.01.2018).
17. Morokhin, S. (2012) *Bolgarskiy sled v udorskoj tayge* [Bulgarian trace in the udor taiga]. [Online] Available from: <https://komikz.ru/news/just/8798>. (Accessed: 19.01.2017).
18. Respublika. (2017) *Bolgariya – Komi: druzhba dlinoy v polveka* [Bulgaria – Komi: friendship that is half a century long]. [Online] Available from: <http://respublika11.ru/2017/06/28/bolgariya-komi-druzhba-dlinoy-v-polveka/>. (Accessed: 16.01.2018).
19. Staryy Syktyvkar. (n.d.) *Istoriya v datakh* [History in dates]. [Online] Available from: http://oldsyktyvkar.ru/?page_id=12. (Accessed: 23.01.2018).
20. Chuprova, Yu. (2011) *Istoriya Komi. 1981–1990 gody: my zhдем peremen!* [History of Komi. 1981–90: we are waiting for change!]. [Online] Available from: <https://komikz.ru/news/history/3890>. (Accessed: 23.01.2018).
21. BNK. (2017) *Syktyvkartsy okunulis' v istoriyu komi-bolgarskoy druzhby* [Syktyvkar residents plunged into the history of Komi-Bulgarian friendship]. [Online] Available from: <https://www.bnkomi.ru/data/news/69733/>. (Accessed: 19.01.2018).
22. Komiinform. (2005) *Pochti 30 let stareyshee Predstavitel'stvo MID Rossii v Syktyvkare stoit na zashchite interesov gosudarstva* [For almost 30 years, the oldest Representative Office of the Russian Ministry of Foreign Affairs in Syktyvkar has been defending the interests of the state]. [Online] Available from: <https://komiinform.ru/news/28980/>. (Accessed: 19.01.2018).
23. *Krasnoe znamya*. (1990) Deklaratsiya o gosudarstvennom suverenitete Komi Sovetskoy Sotsialisticheskoy Respubliki (Prinyata Verkhovnym Sovetom Komi ASSR na vneocherednoy vtoroy sessii dvenadtsatogo sozyva 29 avgusta 1990 g.) [Declaration of State Sovereignty of the Komi Soviet Socialist Republic (Adopted by the Supreme Council of the Komi ASSR at the Extraordinary Second Session of the Twelfth Convocation on August 29, 1990)]. 5 September. 204 (20701). pp. 1.
24. Russian Federation. (1992) *The Federal Treaty (Moscow, March 31, 1992) "On the delimitation of subjects of competence and authority between federal bodies of state power of the Russian Federation and bodies of power of sovereign republics within the Russian Federation"*. [Online] Available from: <http://constitution.garant.ru/act/federative/170280/>. (In Russian).
25. Komi Republic. (1994) *Komi respublikasa Konstitutsiya. Konstitutsiya Respubliki Komi (Prinyata na vneocherednoy 18 sessii Verkhovnogo Soveta Respubliki Komi 12 sozyva 17 fevralya 1994 g.)* [Constitution of the Komi Republic (Adopted at the extraordinary 18th Session of the Supreme Council of the Komi Republic of the 12th Convocation on February 17, 1994)]. Syktyvkar: Komi respublikanskaya tipografiya.
26. National Archive of the Komi Republic. Fund R-2385. *Sovet Ministrov Komi SSR* [Council of Ministers of the Komi SSR]. List 1. File 5. 8 pages. Agreement between the Government of the Komi Soviet Socialist Republic and the Government of the Republic of Hungary on trade and economic relations and scientific and technical cooperation, Budapest, December 6, 1991. (In Russian).
27. *Magyar Nemzet*. (1991) A Komi kapesolat. December 7. 9 old.
28. Morokhin, S. (2012) *Arpada Gentsa vovlekli v khorovod...* [Arpad Gönts was invited into a round dance]. [Online] Available from: <https://komikz.ru/news/history/7829>. (Accessed: 23.01.2018).
29. Gerring, J. (2004) What Is a Case Study and What Is It Good for? *American Political Science Review*. 98 (2). pp. 341–354.
30. Vlasova, M.G. (2012) Case study in international relations research: methodology and research activities. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and Practice of Social Development*. 11. pp. 255–258. (In Russian).

Received: 04 April 2019